

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ16-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 сентября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Жубрина М.А., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 12 сентября 2016 г. гражданское дело по иску Зайковой Л. [REDACTED] В. [REDACTED] к войсковой части [REDACTED] (Республика Адыгея, г. Майкоп), Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов

по кассационной жалобе представителя Министерства обороны Российской Федерации Лыкова А. [REDACTED] И. [REDACTED] на решение Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 12 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 сентября 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Министерства обороны Российской Федерации Калуженской Т.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций

подлежащими отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Зайкова Л.В. 30 мая 2014 г. обратилась в суд с иском к войсковой части [REDACTED] (Республика Адыгея, г. Майкоп), Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда в сумме 650 000 руб. и судебных расходов в размере 15 000 руб.

В обоснование исковых требований Зайкова Л.В. указала, что является дочерью военнослужащего полковника Зайкова В. [REDACTED]. И [REDACTED], проходившего военную службу по контракту в составе войсковой части [REDACTED] (в настоящее время войсковая часть [REDACTED]) и погибшего при исполнении обязанностей военной службы 31 января 1995 г., в связи с потерей близкого человека (отца) испытывает глубокие переживания. Со ссылкой на положения главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации Зайкова Л.В. просила суд взыскать с Министерства обороны Российской Федерации в порядке субсидиарной ответственности как с главного распорядителя бюджетных средств и получателя бюджетных средств войсковой части [REDACTED] компенсацию морального вреда.

Решением Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 12 ноября 2014 г. исковые требования Зайковой Л.В. удовлетворены частично. Министерство обороны Российской Федерации признано главным распорядителем бюджетных средств, получателем бюджетных средств войсковой части [REDACTED], лицом, отвечающим в порядке субсидиарной ответственности по денежным обязательствам данной войсковой части. С Министерства обороны Российской Федерации как главного распорядителя бюджетных средств по денежным обязательствам войсковой части [REDACTED] в пользу Зайковой Л.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 руб. В удовлетворении иска о взыскании судебных расходов отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 апреля 2015 г. решение Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 12 ноября 2014 г. отменено в части признания Министерства обороны Российской Федерации главным распорядителем бюджетных средств, получателем бюджетных средств войсковой части [REDACTED], лицом, отвечающим в порядке субсидиарной ответственности по денежным обязательствам данной войсковой части, и взыскания с Министерства обороны Российской Федерации в пользу Зайковой Л.В. компенсации морального вреда в размере 500 000 руб., судебных расходов. В данной части по делу принято новое решение, которым с войсковой части [REDACTED] в пользу Зайковой Л.В. взыскана компенсация

морального вреда в размере 500 000 руб. В удовлетворении требований к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании судебных расходов в размере 15 000 руб. отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Президиума Ставропольского краевого суда от 24 июля 2015 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 14 апреля 2015 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 сентября 2015 г. решение Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 12 ноября 2014 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации представителем Министерства обороны Российской Федерации Лыковым А.И., ставится вопрос об отмене решения Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 12 ноября 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 сентября 2015 г., как незаконных, и принятии нового решения об отказе в удовлетворении иска.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Министерства обороны Российской Федерации судьей Верховного Суда Российской Федерации 4 мая 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 25 июля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился истец Зайкова Л.В., сведений о причинах неявки не представила. От войсковой части [REDACTED] поступило заявление, в котором поддержаны доводы кассационной жалобы Министерства обороны Российской Федерации и содержится просьба о рассмотрении дела в отсутствие представителя войсковой части [REDACTED]. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Зайкова Л.В. является дочерью военнослужащего Министерства обороны Российской Федерации, командира 44 автомобильной бригады полковника Зайкова В.И., проходившего военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED], (правопреемником которой стала войсковая часть [REDACTED]) и погибшего при исполнении обязанности военной службы 31 января 1995 г.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 3 марта 1995 г., проводившейся по уголовному делу о гибели полковника Зайкова В.И., и выписке из приказа командующего войсками Краснознамённого Северо-Кавказского военного округа от 16 марта 1995 г. причиной смерти полковника Зайкова В.И. явилось огнестрельное ранение головы. Смерть связана с исполнением обязанности военной службы.

Разрешая спор и принимая решение о частичном удовлетворении иска Зайковой Л.В. о компенсации морального вреда, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 151, 1100, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Признав огнестрельное оружие, которым был причинён вред жизни военнослужащего Зайкова В.И., источником повышенной опасности и принимая во внимание, что Зайков В.И. погиб на территории войсковой части при исполнении обязанностей военной службы в Чеченской Республике от огнестрельного пулевого ранения головы, а также то, что дочь погибшего претерпела нравственные страдания в связи с гибелью отца, суд возложил обязанность по выплате Зайковой Л.В. компенсации морального вреда на Министерство обороны Российской Федерации в порядке субсидиарной ответственности как на главного распорядителя бюджетных средств подведомственного ему получателя бюджетных средств войсковой части [REDACTED].

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (абзац первый пункта 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьёй 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 (статьи 1064 – 1101), если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления от 20 октября 2010 г. № 18-П, ссылаясь на свою позицию, выраженную в постановлении от 26 декабря 2002 г. № 17-П, указал, что военная и аналогичная ей служба (служба в органах внутренних дел, противопожарная служба и т.п.) представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним. Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в», «м»), влечёт обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение в случае причинения вреда жизни или здоровью в период прохождения службы. Конкретизируя названные положения Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель закрепил в числе особых публично-правовых способов возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, специальное пенсионное обеспечение и систему мер социальной защиты, цель которых в максимальной степени компенсировать последствия изменения их материального и социального статуса, обеспечив соразмерный получавшемуся денежному довольствию уровень возмещения вреда.

Учитывая особый характер обязанностей государства по отношению к военнослужащим как лицам, выполняющим конституционно значимые функции, а также задачи Российской Федерации как социального государства по обеспечению эффективной защиты и поддержки семьи и исходя из того, что правовой статус семьи военнослужащего, погибшего при исполнении воинского долга (умершего вследствие увечья, ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы), произведен от правового статуса военнослужащего и обусловлен спецификой его профессиональной деятельности, федеральный законодатель предусмотрел также особый правовой механизм возмещения вреда, причинённого в связи со смертью кормильца, для членов семей погибших (умерших) военнослужащих.

Одной из форм исполнения государством обязанности возместить вред, который может быть причинён жизни или здоровью военнослужащих при прохождении ими военной службы, является обязательное государственное личное страхование за счёт средств федерального бюджета, установленное законом в целях защиты их социальных интересов и интересов государства

(пункт 1 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). В конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», - наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью, могут быть установлены им на основании других законов, - входит в гарантированный государством объём возмещения вреда, призванного компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причинённый материальный и моральный вред (пункт 3.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 18-П).

В пункте 4 постановления от 20 октября 2010 г. № 18-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что согласно статье 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам главы 59 (статьи 1064–1101) данного кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности. В системной связи со статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и статьёй 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которой вред, причинённый незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счёт соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда, причинённого жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счёт соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда. Следовательно, статья 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих и членов их семей меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена. Аналогичная правовая позиция изложена в пункте 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 г. № 8-П.

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что обязанность по возмещению вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, в том числе компенсации морального вреда, за счёт соответствующей казны (в данном случае заявлено исковое требование о компенсации морального вреда к Министерству обороны Российской Федерации, войсковой части [REDACTED] может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов при наличии противоправности деяния и вины указанных органов и лиц в причинении вреда жизни и здоровью военнослужащего. Если в действиях государственных органов, а также их должностных лиц не установлено противоправности и вины в причинении военнослужащему вреда, то основания для компенсации морального вреда по нормам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствуют.

Между тем в материалах дела не имеется доказательств, подтверждающих вину военнослужащих или должностных лиц войсковой части [REDACTED] в непосредственном причинении вреда жизни военнослужащего Зайкова В.И. Направление Зайкова В.И. для прохождения службы в войсковую часть в Чеченской Республике (отнесена к зоне вооружённого конфликта с декабря 1994 года по декабрь 1996 года согласно Перечню государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации, установленному Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»), где он погиб при исполнении обязанностей военной службы, само по себе не свидетельствует о причинении вреда его жизни в результате незаконных действий должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации, руководителей и военнослужащих войсковой части [REDACTED].

При таких обстоятельствах суд неправоммерно признал за Зайковой Л.В. право на компенсацию морального вреда и возложил обязанность по его возмещению на Министерство обороны Российской Федерации как на главного распорядителя бюджетных средств подведомственного ему получателя бюджетных средств войсковой части [REDACTED], не установив обязательных для этого в силу норм главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации условий.

Вывод судов со ссылкой на статьи 1079, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что в данном случае вред, причиненный Зайкову В.И., возмещается независимо от вины причинителя вреда, как причиненный источником повышенной опасности (огнестрельным оружием), является несостоятельным в связи со следующим.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого

напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного Кодекса. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Согласно статье 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, в частности в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Огнестрельное оружие – оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счёт энергии порохового или иного заряда (статья 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»).

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что, по смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне. При этом надлежит учитывать, что вред считается причинённым источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях (например, когда пассажир, открывая дверцу стоящего автомобиля, причиняет телесные повреждения проходящему мимо гражданину).

Из системного толкования названных норм и разъяснений пункта 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 усматривается, что огнестрельное оружие не является источником повышенной опасности в гражданско-правовом аспекте. В гражданско-правовых отношениях под осуществлением деятельности граждан и юридических лиц, связанной с повышенной опасностью, понимается работа производства, предприятия, управление транспортными средствами и тому подобная деятельность, связанная с высокой вероятностью причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека.

С учётом приведённых обстоятельств Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что правовые основания для взыскания в пользу Зайковой Л.В. компенсации морального вреда в связи со смертью её отца в соответствии со статьями 1079, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствовали, поскольку в данном случае вред военнослужащему Зайкову В.И. причинён при исполнении обязанностей военной службы в зоне вооружённого конфликта огнестрельным оружием, не являющимся источником повышенной опасности по смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям положения статей 1079, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 12 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 сентября 2015 г., которыми с Министерства обороны Российской Федерации как главного распорядителя бюджетных средств по денежным обязательствам войсковой части ██████ в пользу Зайковой Л.В. взыскана компенсация морального вреда, нельзя признать законными. Они приняты с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, однако судами первой и апелляционной инстанций неправильно истолкованы подлежащие применению к спорным отношениям нормы материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Зайковой Л.В. отказать.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 12 ноября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 25 сентября 2015 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований Зайковой Л. В. к войсковой части (Республика Адыгея, г. Майкоп), Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов.

Председательствующий

Судьи